

С.А. Комиссаров, И.В. Прокофьева

ИАЭТ СО РАН; НГУ

**Каменные изваяния Синьцзяна
(перспективы изучения)***

Каменные изваяния представляют одну из самых заметных (во всех отношениях) категорий археологических памятников кочевых народов Евразии. В виде оленных камней (для скифской эпохи) или так называемых балбалов (для тюркского периода), они представляют собой надежные маркеры распространения этих культурных традиций, поэтому их фиксация и анализ существенны для исследования проблем этногенеза и этнокультурных контактов на территории всего континента, «от Кавказа до Хингана». Семантика изображений позволяет получить дополнительные сведения о религии и мифологии их создателей.

Каменные изваяния на территории Евразии издавна привлекали внимание исследователей, причем наибольший вклад в их изучение внесли именно российские ученые. Эффектные и чрезвычайно информативные памятники, являющиеся объектами как материальной, так и духовной культуры прошлого, стали своего рода элитной темой в отечественной археологии. Ей посвящали специальные работы такие признанные «мэтры», как Л.А. Евтюхова, В.И. Молодин, В.В. Волков, Д.Г. Савинов, Н.Л. Членова, Я.А. Шер, А.Д. Грач, Л.Р. Кызласов, С.А. Плетнева, Ю.С. Худяков, В.Д. Кубарев, В.С. Ольховский, А.Д. Цыбиктаров и др. В их трудах была отработана методика исследования данных объектов, намечены основные направления развития, дано толкование семантики.

В то же время, располагая капитальными исследованиями монографического плана по изваяниям Семиречья, Алтая, Монголии, исследователи вынуждены были как бы перешагивать через территорию Восточного Туркестана (Синьцзяна), который в этом отношении (впрочем, как и во многих других) оставался «белым пятном» на археологической карте континента. Хотя первые сведения о каменных изваяниях Джунгарии и попытки их интерпретации можно встретить в трудах путешественников начала XX в. (например, Г.Е. Грумм-Гржимайло [4, с. 180]), тем не менее

© Комиссаров С.А., Прокофьева И.В., 2008

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 08-01-00357а) и Рособразования (проект РНП 2.2.1.1.2183).

в течение многих лет более детальная информация о монументальной скульптуре древних и средневековых кочевников Синьцзяна была труднодоступной для российских исследователей, прежде всего из-за слабой изученности данных памятников в самом Китае.

Одним из первых сведения о древнетюркских каменных изваяниях Синьцзяна, опубликованные в 1956 г. Ван Цзыюанем, проанализировал Р.Ф. Итс [5]. Его данные были использованы А.Д. Грачом при интерпретации аналогичных памятников Тувы [3]. В 1960-х годах исследования по данной теме продолжили Хуан Вэньби, Ли Юйчунь, Ли Чжэн (см. [15, с. 128–136]). Эти материалы также использовались Б.А. Литвинским при исследовании вопроса о тюркских изваяниях. При этом он писал о том, что «количество их, судя по упоминаниям, должно исчисляться сотнями, однако сколько-нибудь конкретными данными мы располагаем лишь для менее чем двух десятков...» [2, с. 300].

В 1980-х годах китайскими учеными опубликовано несколько каменных изваяний из долины р. Или в Притяньшанье и из Синьцзянского Алтая. Хотя, по данным Ван Миньцзе, в Синьцзяне известно не менее 200 изваяний, но во всех перечисленных публикациях представлено всего около 10 скульптур. В ходе работы экспедиции ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь» в 1990 г. Ю.С. Худяковым осмотрены изваяния (одно из которых изготовлено из оленного камня) в музеях городов Хами и Урумчи [9, с. 71, 72]. В течение последнего десятилетия китайскими учеными издано большое количество изваяний и оленных камней; большинство из них обнаружено в Синьцзянском Алтае. Ван Линшанем и Ван Бо опубликовано 47 изваяний и 12 оленных камней [13]. Ли Гожуй и Ци Сяошань опубликовали три изваяния, одно из которых находилось у каменной оградки [14].

Эти материалы были проанализированы в работах отечественных специалистов. Их классификацию предложил Ю.С. Худяков [9, с. 215–219], который выделил четыре типа. По характерным признакам изваяния I и II типов, на которых различимы детали одежды, пояса, украшения, оружие и сосуды, отнесены к культуре древних тюрков. Изваяния без сосудов выделены в III тип. Они имеют существенные отличия от древнетюркских. Изваяния IV типа с изображением только головы или лица I подразделяются на несколько вариантов. В отношении этнокультурной принадлежности изваяний III типа высказаны разные мнения. А.А. Ковалев предположил, что они оставлены предками причерноморских скифов [6]. А.В. Варенов отнес их к эпохе бронзы. Он же проанализировал оленные камни Синьцзяна [1].

Однако указанные выше исследователи использовали лишь небольшое количество изваяний для своих выводов. На основе единичных находок делались подчас важнейшие выводы (например, о формировании скифской культуры на берегах Черного Иртыша), что вызывали законные сомнения научной общественности. Подобный «минимализм» отчасти был оправдан малой доступностью китайских материалов, поскольку обобщающая монография Ван Бо и Ци Сяошаня [12] была опубликована только в 1996 г. (достигла пределов России на несколько лет позднее), а существенно дополнившая ее публикация Сюй Юйфана и Ван Бо – в 2002 г.

[16]. Отдельные публикации новых материалов появлялись в китайской периодике и в последующие годы. Поэтому для получения надежных выводов необходимо комплексное использование всей совокупности известных материалов из Восточного Туркестана на основе методов и подходов, разработанных в трудах отечественных исследователей.

Каменные изваяния являются археологическими памятниками сложной структуры и часто сочетаются с курганами-херексурами, плиточными могилами, поминальными оградками; поэтому их необходимо рассматривать в контексте обнаруженных комплексов. Сопоставление так называемых реалий, изображенных на статуях, с соответствующими находками позволит уточнить их хронологию и культурную принадлежность. Дополнительную информацию для интерпретации источников дают данные этнографии, а также оружиеведения, эпиграфики и некоторых других специальных исторических дисциплин. В то же время как сами скульптуры, так и нанесенные на них выбивки относятся к сфере искусства, поэтому для их изучения применяется метод стилистического анализа, принятого в искусствоведении. Интерпретация изваяний как важной составляющей идеологической жизни древних обществ предполагает реконструкцию проводившихся обрядов и воплощенных в них религиозно-мифологических представлений, что достигается за счет использования структурно-семантического подхода. Важно подчеркнуть, что речь идет о комплексном применении указанных методик ко всей совокупности имеющихся изваяний для каждого из периодов. Приверженность исследователя только одному из методов снижает убедительность его выводов. Например, на основе стилистического анализа изображений и без учета общего археологического контекста А.В. Варенов связал происхождение оленных камней с культурой чжаобаогу, А.А. Ковалев – с культурой каяо. Несмотря на более чем значительное расхождение между двумя исследователями, обе эти гипотезы уже стали фактом историографии, на них активно ссылаются отечественные специалисты, не имеющие самостоятельного выхода на китайские материалы. Авторам действительно не откажешь в известной наблюдательности, но их идеи нуждаются в проверке с привлечением других методик и на основе тщательного изучения обозначенных культур.

Сказанное можно повторить и по поводу еще одной концепции А.А. Ковалева, который, основываясь на стилистике изображений всего на трех экземплярах оленных камней (правда, с учетом монгольских и тувинских находок), делает вывод о том, что бассейны рек Цингильхэ и Булан гол могут считаться «прародиной носителей традиции изготовления оленных камней Западного региона». Он же выделяет среди находок на территории Синьцзянского Алтая группу изваяний, которую относит к эпохе не моложе средней бронзы и объявляет прототипом более поздних скифских статуй, тем самым подкрепляя свою концепцию «джунгарской прародины» скифов. Однако изучавший те же памятники Ю.С. Худяков склонен отнести, по крайней мере некоторые из них, к древнетюркской культуре. Данный пример наглядно показывает остро дискуссионный характер поставленной проблемы, ее непосредственную включенность в непрекращающуюся дискуссию о происхождении и хронологии скифо-сибирской культурной общности и собственно скифской культуры, в которой важное место

занимают оленные камни (см. [8]). Однако какая из предшествующих традиций являлась для них базовой (исходной) – определить довольно сложно (если вообще возможно). На наш взгляд, перспективным для дальнейшего изучения являются вероятные генетические связи между статуарными изображениями и мегалитами Восточной и Центральной Азии, однако данное направление исследований потребует привлечения огромного по объему материала, собранного на территории Тибета, Кореи, Южного Китая (включая Тайвань), а, возможно, и других, гораздо более отдаленных территорий (см. [7, с. 180, 181]).

Отдельные камни Восточного Туркестана не только по общим характеристикам, но и по конкретным деталям совпадают со стелами других регионов, что позволяет предполагать прямые контакты. Заслуживает внимания группа изваяний в Южном При Тяньшанье, которая отстоит от зоны основного (алтайского) распространения оленных камней в Синьцзяне более чем на 1000 км [11, с. 250, 251]. В ней можно видеть маркер движения скифской культуры на юг либо в верховья Инда, где выявлен новый центр искусства «звериного стиля», либо в Тибет с его развитой мегалитической традицией. Изучение оленных камней Синьцзяна позволит определить пути их распространения как в широтном, так и вертикальном направлениях.

Особый интерес представляет работа по выявлению тюркских изваяний, которые широко представлены на сопредельных территориях (в Семиречье, Монголии, Туве, на Горном Алтае), но как бы отсутствуют (официально) в Синьцзяне. Скорее всего, этот парадокс связан с позицией местных властей, которые не то чтобы запрещают, но не поощряют исследования по тюркской археологии (чтобы предупредить возможное оживление пантюркистских настроений). В то же время как в отдельных публикациях, так и в музейных экспозициях присутствуют материалы, которые можно связать с культурой древних тюрков. Их соответствующая интерпретация позволит нарушить «заговор молчания» по данному вопросу, существенному для истории всего тюркского мира Евразии.

Полученные результаты позволят использовать каменные изваяния в качестве важных этнических (культурных) маркеров для воссоздания общей картины этнокультурного развития Центральной Азии в древности и раннем средневековье.

Литература

1. *Варенов А.В.* Оленные камни из Восточного Туркестана // Конф. по первобытному искусству. Кемерово, 1998.
2. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: Хозяйство, материальная культура / Под ред. Б.А. Литвинского. М., 1995.
3. *Грач А.Д.* Древнетюркские изваяния Тувы (по материалам исследований 1953–1960 гг.). М., 1961.
4. *Грум-Гржимайло Г.Е.* Описание путешествия в Западный Китай. М., 1948.
5. *Итс Р.Ф.* О каменных изваяниях в Синьцзяне // Сов. этнография. 1952, № 2.
6. *Ковалев А.А.* Каменные изваяния Черного Иртыша (еще раз о джунгарской прародине скифов) // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь. СПб., 1998.

7. *Ковалев А.А.* Чемурчекский культурный феномен: его происхождение и роль в формировании культур эпохи ранней бронзы Алтая и Центральной Азии // *Западная и Южная Сибирь в древности: Сб. науч. тр., посвященный 60-летию со дня рождения Юрия Федоровича Кирюшина.* Барнаул, 2005.
8. *Комиссаров С.А., Астрелина И.В.* Оленные камни Восточного Туркестана (Синьцзяна) как свидетельство культурных контактов древних кочевников Евразии // *Общество и государство в Китае: Мат-лы XXXV науч. конф. М., 2005.*
9. *Худяков Ю.С.* Экспедиция ЮНЕСКО по проекту «Шелковый путь» на территории КНР // *Изв. СОАН СССР. Сер.: история, филология и философия.* 1991. Вып. 1.
10. *Худяков Ю.С.* Древнетюркские изваяния из Восточного Туркестана // *Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербурга: Мат-лы Всерос. научной конф., посвященной 70-летию со дня рождения Александра Даниловича Грача.* СПб., 1998.
11. *Ван Бо.* Синьцзян лу ши цзуншу (Обзор оленных камней Синьцзяна) // *Каогусюэ цзикань.* 1995, № 9.
12. *Ван Бо, Ци Сяошань.* Сычоу чжи лу цаюань шижэнь яньцзю (Исследование степных каменных изваяний на Шелковом пути). Урумчи, 1996.
13. *Ван Линиань, Ван Бо.* Чжунго Аэртай шань цаюань вэньу (Памятники материальной культуры в горных степях Алтая, Китай). Урумчи; Шэньчжэнь, 1996.
14. *Ли Гожуй, Ци Сяошань.* Хами гудай вэньмин (Древняя цивилизация Хами). Урумчи; Гуанчжоу, 1997.
15. *Синьцзян каогу саньшинянь* (30 лет археологии Синьцзяна). Урумчи, 1983.
16. *Сюй Юйфан, Ван Бо.* Буэрцинь сянь шижэнь, лу ши дэ дяоча (Исследование каменных изваяний и оленных камней уезда Бурчум) // *Синьцзян вэньу.* 2002, № 1–2.